Таньтай Цзинь безропотно спрятал свои обмороженные пальцы в рукава.

— Я не понимаю, что вы имеете в виду, третья госпожа, — сказал он мягким голосом. — У меня есть только эта одежда.

Ли Сусу подумала о своём нынешнем положении и фыркнула, слегка смутившись. Действительно, семье Е было бы всё равно, мёрзнет он или нет — до тех пор, пока это не бросает тень на их репутацию.

Юноша тихо сидел в углу и смотрел на курильницу, установленную в повозке. Его лицо было очень бледным.

«Если бы я сама этого не видела, ни за что бы не поверила, что этот безжалостный человек пятьсот лет спустя будет восседать на троне во дворце короля-дьявола», — подумала про себя Ли Сусу.

В конце концов, она собственными глазами наблюдала его злодеяния. Он убивал людей быстро, без колебаний, словно давил муравьёв. Но Таньтай Цзинь, сидевший перед ней сейчас, выглядел так, будто ему было бы трудно убить рыбу, не говоря уже о чём-то более серьёзном. Что за чёрт, он даже умудрился обморозить себе руки! Что с ним не так?

Ли Сусу придерживалась позиции, что добром можно добиться многого. Те, кто ступал на путь Дао, должны были понимать: какими бы сильными они ни были, сколько бы тягот ни пережили, всегда необходимо бережно обращаться со всеми живыми существами.

Если бы Таньтай Цзинь всегда был таким, Ли Сусу переживала бы, что проявит слишком много милосердия, вырезая его тёмное ядро и рассеивая душу. Для кого-то это могло показаться пустяком, но культиваторы, позволившие себе размякнуть, испытывали большие трудности после очередных попыток убить. Они могли даже ненамеренно сойти с Дао. А Ли Сусу мечтала стать подобной древним истинным богам, и душевные терзания были ей ни к чему.

Поэтому она должна быть верна сердцу своего Дао и всегда помнить о его истинном обличье.

Подумав, Ли Сусу заговорила:

— Таньтай Цзинь, подними голову, посмотри на меня самым холодным и злым взглядом, а потом возьми меня за подбородок.

— Третья госпожа?..

— Делай, как я говорю, и не задавай вопросов!

Юноша засомневался. Голову он поднял, но дальше не продвинулся. Ли Сусу было так тревожно, что она надула щёки и нетерпеливо воскликнула:

— Ты что, не мужчина? Будь более агрессивным!

Как только прозвучали эти слова, растерянность исчезла из глаз Таньтай Цзиня, сменившись непроглядной ледяной темнотой. Его бледные пальцы бесцеремонно потянулись вперёд и схватили девушку за подбородок.

Несмотря на слабость и худобу, он был выше девушки. Таньтай Цзинь бездушно взирал на Ли Сусу с намёком на жестокость, а её словно погрузили в какой-то транс. Хотелось выхватить меч и пронзить им это ужасное существо, чтобы избавиться от холода его прикосновений.

«Где мой меч? Где он?!»

Таньтай Цзинь пристально смотрел на неё несколько секунд, пока глаза Ли Сусу не расширились. Тогда он поспешно убрал руку и неуверенно произнёс:

— Третья госпожа, я всё сделал правильно?

Ужас тут же испарился.

Да. Он действительно хорошо справился. Замёрз ли он, заболел ли, был ли голоден — всё это больше не имело никакого значения. Даже если бы этот юноша умер прямо здесь, в повозке, или выпрыгнул наружу, навстречу смерти под тяжёлыми копытами лошадей, Ли Сусу не испытала бы к нему ни капли сострадания.

Зло оставалось злом. Однажды Таньтай Цзинь станет монстром, способным только на безжалостные убийства, и произошедшее сейчас между ними — лишь подтверждение тому.

Ли Сусу решила, что, если когда-нибудь снова даст слабину, то попросит его повторить эту сцену. Тогда дух её будет крепок и несокрушим.

Тантай Цзинь обратил внимание на то, как выражение лица девушки сменилось с напряжённого на облегчённое. Спрятанная в рукаве ладонь, которой он взял её за подбородок, потянулась к другой, чтобы обхватить покрасневшие от холода пальцы. Обмороженную кожу неприятно покалывало.

Юноша не переставая чесал руку, пока не почувствовал, что на коже появились повреждения, которые вот-вот могли начать кровоточить. Его глаза потемнели, и он остановился.

Так они и провели время вдвоём, не заметив, как прибыли к имению короля Сюаня.

Ли Сусу не заметила перемен в Таньтай Цзине. До этого она намеренно напугала себя, и теперь абсолютно не хотела оставаться с ним наедине, поэтому поспешно выбралась из повозки. Чунь Тао, стоявшая рядом и готовая помочь ей спуститься, была поражена.

— Госпожа!

— Я в порядке.

— Здоровье третьей госпожи Е восстановилось так быстро?

В воздухе прозвенел голос с нотками насмешки. Ли Сусу повернулась на этот звук и увидела мужчину в нефритовой короне, смотрящего в её сторону. На его губах застыла фальшивая улыбка.

Черты лица у него были правильные, тело окружала аура учёного, но с первого взгляда становилось ясно, что он не такой, как остальные. В глазах мужчины виднелась непокорность. Казалось, он был бы не прочь отхлестать Ли Сусу так, чтобы она каталась по земле от боли.

Пан Ичжи. Знаменитый одарённый шилан из Министерства церемоний.

Хотя он не был дружелюбен по отношению к ней, Ли Сусу внезапно подумала о той прекрасной картине, нарисованной всего несколькими мазками. Она не смогла удержаться от вздоха: этот человек и правда был довольно выдающимся.

В детстве Ли Сусу училась писать вместе с другими детьми из её секты, стиснув зубы и прикусив губу. Однако её часто критиковали, и даже отец временами ошеломлённо говорил, постукивая её по лбу:

— Ты родилась такой сообразительной, но почему же так медленно учишься?

Поэтому Ли Сусу очень уважала учёных из мира смертных.

— Благодарю вас за заботу, господин Пан, — она склонила голову. — Мне уже намного лучше.

Пан Ичжи усмехнулся.

— Третья госпожа невероятно сильная — словно бык. Естественно, она может так быстро поправиться. Однако последствия вреда, который вы нанесли другим, до сих пор не разрешились.

Ли Сусу попыталась показать, что настроена не враждебно, но этот мужчина грубо ей отказал

и сам перешёл в наступление.

Хотелось забрать свои слова обратно. Как он смел сравнить её с быком? Е Сиу — милая и симпатичная девушка, разве Пан Ичжи слепой?! В его сарказме не было ни капли стыдливости.

Улыбка на лице Ли Сусу померкла.

— Господин Пан только что сказал, что простуда моей старшей сестры ещё не прошла?

— Почему вы спрашиваете, если и так знаете ответ, третья госпожа? — Пан Ижи даже не пытался скрыть своего отвращения.

— Она императорская наложница короля Сюаня, — произнесла Ли Сусу. — Даже я, её младшая сестра, мало что знаю о её физическом состоянии. Как может такой посторонний человек, как господин Пан, быть столь хорошо информирован? Люди, не знающие ситуации, подумали бы о вас ненужное.

Пан Ичжи растерял весь свой сарказм и угрюмо ответил:

— Вы всегда знаете что ответить, третья госпожа.

Ли Сусу моргнула, глядя на него.

«Неужели ты единственный, кому позволено запугивать людей?»

Как бы ужасно ни вела Е Сиу себя с людьми, Ли Сусу только и успевала что исправлять одно недоразумение за другим. Однако с Пан Ичжи никаких неприятных ситуаций до этого самого момента не возникало. Ей не нужно было улыбаться и терпеть кого-то, кто открыто её ненавидел.

Почему такой предвзятый человек, никак не связанный с двумя девушками, оказался замешан в их ссоре?

В это время генерал Е увидел их и подошёл ближе.

— Господин Пан, о чём вы говорите с моей дочерью?

Пан Ичжи отвёл взгляд и демонстративно мягко улыбнулся.

— Генерал Е, этот чиновник и третья госпожа не знакомы друг с другом. Я просто

поздоровался с ней. — Он посмотрел на Таньтай Цзиня, только что вышедшего из повозки, и неопределённо добавил: — Напротив, с принцем-заложником мы давно не встречались. Кажется, вы похудели, принц.

Взгляд Таньтай Цзиня был прикован к лицу Пан Ичжи, когда он ответил:

— Господин Пан, вы, должно быть, ошибаетесь.

Шилан улыбнулся и в приглашающем жесте вскинул руку.

— Генерал Е, прошу вас.

http://tl.rulate.ru/book/76213/3340354